

**Министерство Российской Федерации
по делам национальностей и
федеративным отношениям
Правительство г. Москвы
Посольство Федеративной Республики
Германия в Российской Федерации
Общественная Академия наук российских немцев**

***Немцы* Москвы:
исторический вклад в культуру
СТОЛИЦЫ**

**Международная
научная конференция,
посвященная 850-летию Москвы
(Москва, 5 июня 1997 г.)**

Сборник докладов

**Москва
1997**

**Московский "Лидертафель".
(Из истории музыкальной культуры
московских немцев второй половины
XIX - начала XX вв.)**

**Ob Sorge droht, ob Freude blueht,
Hoch immerdar das deutsche Lied.
Случится ли радость или беда,
немецкая песня с нами всегда.
(Девиз московского "Лидертафеля")**

На протяжении 40 лет, с 1873 по 1914 год, раз в неделю по вечерам из окон московского ресторана "Славянский базар" на Никольской улице недалеко от Кремля раздавались немецкие песни. Немецкая музыка в центре древней столицы России ни у кого не вызывала удивления. Москвичи знали, что в "Славянском базаре" проводит свои репетиции немецкое музыкальное общество "Лидертафель".

Лидертафель... Кто из московских любителей музыки второй половины XIX - начала XX века не бывал на его концертах, кто с восторгом не рукоплескал, когда в замершем зале смолкало то могучее, то нежное пение стоголосого хора, кто в упоении не вызывал на бис его статных певцов в черных фраках, которые завтра утром займут свои места в конторе, за прилавком, у школьной доски, у постели больного...

Исторические корни московского "Лидертафеля", как и всех подобных обществ в Германии, России и других странах, где волею судьбы оказались немцы, находятся в Берлине. Здесь в 1809 году прославленный композитор, дирижер и педагог Карл Фридрих Цельтер основал мужской любительский хор, получивший название "Лидертафель", что в дословном переводе означает "песенный стол". Вскоре "Лидертафели" стали появляться в других городах Герма-

нии, а затем и в Российской империи. В 1833 г. "Лидертафель" был основан в Риге, в 1840 г. - в Петербурге, в 1861 г. - в Москве. Инициаторами и организаторами его были молодой пианист из Вены Антон Доор (1833-1919), преподававший впоследствии в Московской консерватории и ставший одним из первых исполнителей произведений П.И. Чайковского, и трое московских предпринимателей: уроженец Риги Иоганн Карл Книрим (1799-1868), владелец литографического заведения Вильгельм Бахманн (1819-1906) и Вильгельм Лютер (?-1892).

В начале 1861 г. сформировался организационный комитет из 14 человек, а 15 мая прошло его первое собрание под председательством К. Книрима, на котором был избран совет (Vorstand) будущего "Лидертафеля" в составе К. Книрима (председатель), А. Доора (дирижер), В. Лютера (кассир) и В. Бахманна (эконом). 22 мая 1861 г. был выработан устав "Лидертафеля", за основу которого был взят устав рижского "Лидертафеля", а 10 октября 1861 г. состоялась первая репетиция. Эта дата впоследствии считалась днем рождения "Лидертафеля".

Кроме совета, в московском "Лидертафеле" имелась ревизионная комиссия (3-5 чел.) и музыкальный комитет (4-5 чел.), избираемые на общих собраниях осенью, в начале сезона. Тогда же в "Лидертафель" принимались новые члены.

Первым президентом (так вскоре стала называться должность председателя) московского "Лидертафеля" стал Иоганн Карл Книрим. В 1866 г. его сменил адвокат Вольдемар Биркенфельд (?-1894), пробывший на этом посту до 1880 г. В 1883-1893 гг. президентом "Лидертафеля" был предприниматель Дагоберт Левенталь (?-1893). По его завещанию "Лидертафель" получил значительную сумму денег, за счет которой выплачивалась стипендия двум студентам Московской консерватории - Марии Хижняковой (в замужестве Черносвитовой), учившейся в 1895-1900 гг. по классу вокала, и Иоганну Паульсену, обучавшемуся в 1900-1905 гг. по классу скрипки. В 1895-1914 гг. президентом "Лидертафеля" был Арманд де Лафонтен - главный страховой агент Российского общества застрахованных капиталов.

Дирижерами "Лидертафеля" были, как правило, профессиональные музыканты, за исключением, пожалуй, лишь Вольдемара Мальма. После Антона Доора в 1864-1866 гг. и в 1872 г. хором "Лидертафеля" дирижировал капельмейстер Большого театра Йозеф Шрамак (1), в 1866-1871 и в 1878-1888 гг. - Вольдемар Мальм, преподаватель итальянского языка, а также организатор и дирижер студенческого хора Московского университета; в 1873-1877 гг. - органист евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла Йозеф Барц; в 1877-1878 гг. - Эдуард Мертен; в 1888-1893 гг. - Н. Эмануэль, в 1893-1895 гг. - Рудольф Буллериан, в 1896 г. - органист евангелическо-лютеранской церкви Макс Петерс, в 1900-1905 гг. - Генрих Фридрих Брушвайлер, в 1905-1908 гг. - Георг Кремзер (2), в 1908-1914 гг. - органист реформатской церкви Генрих Мюллер. В 1895 г. и в 1899-1900 гг. обязанности дирижера временно исполнял врач Фридрих Вэ - автор исследования по истории школы при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила.

Уже в 1862 г. в "Лидертафеле" насчитывалось 107 членов. В последующие годы количество "лидертафельцев" неизменно росло: в 1868 г. - 221, 1896 г. - 333, 1913 г. - 494 чел.

Члены "Лидертафеля" делились на "активных" и "пассивных". Активными назывались те, кто посещал еженедельные репетиции и участвовал в концертах, пассивными - те, кто платил членские взносы и получал приглашения на все мероприятия "Лидертафеля". "Пассивных" членов было примерно в два раза больше, чем "активных", ибо послушать музыку и пообщаться в дружеском кругу стремились многие московские немцы, в том числе и те, которые не обладали ни вокальными данными, ни временем для участия в репетициях. В 1896 г. при "Лидертафеле" была основана Школа пения, посещение которой являлось обязательным для вновь принятых активных членов.

Лидертафельцы стремились привлечь в свое сообщество как можно больше уважаемых и авторитетных людей, что было важно для его престижа. Пассивными членами "Лидертафеля" были: основатель московской школы для

слепых детей пастор Генрих Дикгоф; инспектор, а затем директор гимназии и реального училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла Герман Пак; известный московский архитектор Отто фон Дессин (по его проекту было построено здание гимназии и реального училища при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла и Евангелическая больница); владелец лучшего московского фотоателье Карл Фишер; известный московский аптекарь Карл Иванович Феррейн и его сын Вольдемар Карлович Феррейн - глава крупнейшей в России фармацевтической фирмы и владелец аптеки на Никольской улице, находящейся по соседству со "Славянским базаром"; музыкальный издатель Карл Гутхейль; богатейший московский предприниматель Гуго Вогау; основатель существующего и поныне машиностроительного завода Густав Лист; генерал-суперинтендант московской евангелическо-лютеранской консистории Пауль Эверт и др.

Наиболее заслуженные и влиятельные люди (необязательно москвичи) избирались почетными членами московского "Лидертафеля". В 1913-1914 гг. ими являлись следующие лица: товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский, московский генерал-губернатор А.А. Адрианов, Антон Доор (живший в то время в Вене), австрийский дирижер и композитор Эдуард Кремзер, немецкий композитор Макс Брух, швейцарский композитор Ф. Хегар, дирижер петербургского немецкого "Песенного кружка" ("Saengerkreis") Р. Хессельбарт, президент ревельского "Мужского певческого общества" ("Maennergesangverein") Христиан Миквитц, президент рижского "Лидертафеля" Максимилиан Рейбнитц, президент петербургского "Лидертафеля" Эммануэль Шмидт, главный дирижер Большого театра и профессор Московской консерватории Антон Барцал, президент московского немецкого "Мужского певческого общества" Александр Гантерт, президент Русского хорового общества и директор московского отделения Русского хорового общества Алексей Чижов, а также четверо активных лидертафельцев: Йозеф Барц, Фридрих Вэ, Арманд де Лафонтен, Йозеф Штеффене.

Московский "Лидертафель" на протяжении всей своей истории состоял почти исключительно из немцев, хотя членами его были и представители других национальностей (как мы помним, дирижером его был чех, президентом - француз и т.д.). Большинство лидертафельцев были российскими подданными. В 1913 г. из 409 человек, ответивших на анкету, составленную советом "Лидертафеля", 248 являлись российскими подданными, 127 - германскими, 18 - швейцарскими, 11 - австрийскими, 3 - шведскими, 1 - французским и 1 - английским. Следует отметить, однако, что германское подданство не всегда отражало положение и менталитет российских немцев. Многие из них, формально являясь германскими подданными, жили в России уже не в первом поколении и порой знали русский язык лучше, чем немецкий.

Среди активных и пассивных членов "Лидертафеля" практически полностью отсутствовали профессиональные музыканты. Ими были лишь дирижеры (да и то не все). Большинство же лидертафельцев являлись владельцами торговых и промышленных заведений. В 1913 г. их насчитывалось 338 человек. 35 лидертафельцев были служащими банков, страховых контор и бирж. 48 - представителями научно-технической интеллигенции (инженерами, химиками, техниками, архитекторами), а остальные 53 - врачами, учителями, пасторами, адвокатами и др. Деятельность московского "Лидертафеля" была весьма интенсивной. Еженедельно его активные члены собирались на репетиции, проходившие с 1873 г. в ресторане "Славянский базар". Три раза в год активные и пассивные лидертафельцы встречались на "семейных вечерах" (Familienabend), на которые приглашались дамы, и два раза в год - на "вечерах господ" (Herrenabend), где собиралось исключительно мужское общество. Основным местом всех мероприятий был ресторан "Славянский базар"; изредка семейные вечера устраивались в Охотничьем или в Немецком клубах.

Основной частью "семейных вечеров" был концерт, на котором выступали жены и дочери лидертафельцев. После него разыгрывалась небольшая шуточная музыкальная

пьеса, нередко собственного сочинения, а затем следовал ужин и танцы. Семейные вечера обычно начинались в 21 час и кончались далеко за полночь.

Наибольшей торжественностью отличались рождественские семейные вечера, устраивавшиеся, как правило, 27 декабря. В великолепно украшенном зале "Славянского базара" стояла огромная сияющая огнями елка (об иллюминации и должном оформлении помещения заботились Отто фон Дессин и знаменитый декоратор и машинист сцены Большого театра Карл Вальц), звучали традиционные рождественские немецкие песни, исполняемые всеми присутствующими, а концертная программа отличалась особым многообразием. На рождественском празднике каждая дама получала небольшой подарок, а руководителям "Лидертафеля" вручались шуточные призы. Например, в 1897 г. Кнехт Рупрехт (в этой роли выступал один из активистов "Лидертафеля" Густав Левенталь), сопровождаемый двумя гномами, подарил президенту "Лидертафеля" коровий колокольчик для поддержания порядка на собраниях, а дирижеру - розгу для наказания тех, кто отлынивал от репетиций.

Среди театральных постановок на семейных вечерах "Лидертафеля" следует упомянуть пьесу "Сто лет назад", сочиненную адвокатом Паулем Алтаушеном и служащим Альфредом Познером. Музыка к ней написал дирижер "Лидертафеля" Генрих Мюллер. Действие этой пьесы, премьера которой состоялась 27 декабря 1911 года, происходило в 1811 г. на Воробьевых горах, а ее героями были реальные люди, жившие в то время в Москве, - пробст Гейдеке, ректор немецкой церковной школы Либерман, купец Ленгольд и кистер Тон. Кроме того, действующими лицами пьесы были четыре немецких подмастерья и русский крестьянин. К сожалению, подробное содержание этой исторической постановки о московских немцах начала XIX века нам неизвестно.

На семейных вечерах Лидертафеля было довольно многолюдно. Например, на семейном вечере 3 января 1896 г. в Охотничьем клубе присутствовало 600 человек.

"Вечера господ", как и семейные вечера, включали в себя небольшой концерт, шуточный спектакль и обильный вкусный ужин. Однако из-за отсутствия дам танцев на них не было, да и программа концерта была короче, чем на семейных вечерах. Главными событиями в жизни "Лидертафеля" были концерты, устраивавшиеся два раза в сезон. Основным местом их проведения был Малый зал Благородного собрания, однако в 1912/13 и в 1913/14 гг. концерты "Лидертафеля" состоялись в Большом зале Московской консерватории.

Концерты "Лидертафеля" включали в себя не только произведения для мужского хора, но и вокальные номера, исполнявшиеся дамами - нередко женами и дочерьми лидертафельцев. Кроме того, в программы концертов входили произведения для фортепиано, скрипки или небольшого камерного оркестра, исполнителями которых могли быть и члены "Лидертафеля", и профессиональные музыканты. В концертах "Лидертафеля" принимали участие А.Ф. Гедике и его отец Ф.К. Гедике, К.Н. Игумнов, А.Б. Гольденвейзер, И. Гржимали, И. Пабст, А. Глен, А.Л. Крейн и другие известные музыканты. Постоянными гостями концертов "Лидертафеля" были один из основателей Московской консерватории К.К. Альбрехт, директор музыкально-драматического училища Московского филармонического общества А.М. Брандуков, директора Московской консерватории В.И. Сафонов (1889-1906) и М.М. Ипполитов-Иванов (1906-1922), основатель Российского музыкального издательства дирижер С.А. Кусевицкий и др. Помимо мероприятий, повторяющихся из года в год, - репетиций, семейных вечеров, "вечеров господ" и традиционных концертов два раза в год, лидертафельцы иногда устраивали тематические концерты, посвященные творчеству того или иного композитора. Наибольший резонанс в московском образованном обществе имел концерт, посвященный 100-летию со дня рождения Ф. Шуберта, состоявшийся 2 февраля 1897 г. в зале Верхних торговых рядов. Восторженный отзыв о нем поместила на своих страницах не только "Московская немецкая газета", освещавшая прак-

тически все мероприятия "Лидертафеля", но и "Московские ведомости". Сбор с этого концерта был передан Евангелическому попечительству о бедных.

Среди других тематических концертов "Лидертафеля" упомянем "Дамский вечер", посвященный Ф. Мендельсону-Бартольди, который был организован в Немецком клубе 31 октября 1897 г. совместно с московским немецким "Обществом смешанного хорового пения" (Verein fuer gemischten Chorgesang), камерный музыкальный вечер 7 февраля 1906 г., посвященный Моцарту, и многолюдный семейный вечер 26 октября 1913 г. в Купеческом клубе, приуроченный к 100-летию со дня рождения Р. Вагнера.

Практически каждый год "Лидертафель" давал благотворительные концерты или участвовал в них совместно с другими музыкальными обществами и хорами. Упомянем лишь некоторые из них. 15 декабря 1891 г. "Лидертафель" выступал в Синодальном училище на концерте в пользу голодающих; 12 ноября 1895 г. в здании евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла он исполнял произведения духовной музыки на благотворительном концерте в пользу Евангелической больницы. 1 апреля того же года "Лидертафель" участвовал в концерте в Малом театре, сбор с которого был передан дамскому благотворительному тюремному комитету. 11 февраля 1898 г. он участвовал в концерте в пользу Евангелического общества помощи. 6 января 1901 г. по просьбе своего влиятельного члена К. Феррейна "Лидертафель" выступал на концерте в Большом зале Благородного собрания, организованном для поддержки Общества фармацевтов. 11 января 1901 г. "Лидертафель" выступил на концерте в здании реформатской церкви, состоявшемся по инициативе реформатского пастора Пауля Брушвайлера для оказания помощи Швейцарскому приюту для гувернанток. Во время русско-японской войны "Лидертафель" совместно с "Мужским певческим обществом" (3) дважды (9 марта 1904 г. и 17 марта 1905 г.) давал благотворительные концерты в Большом зале Московской консерватории в поль-

зу раненых. В качестве дирижера симфонического оркестра в первом концерте принимал участие А.С. Аренский, а во втором - В.И. Сафонов.

Репертуар "Лидертафеля" отличался большим разнообразием. Достаточно сказать, что в 1902-1903 гг. он включал 63 произведения 46 композиторов. Разумеется, в течение 50 лет его репертуар не мог не изменяться, однако в целом музыкальные вкусы московских лидертафельцев, принадлежавших к разным поколениям, во многом совпадали. Как свидетельствуют программы концертов, "семейных вечеров" и "вечеров господ", лидертафельцы не отдавали явного предпочтения тому или иному композитору, однако в кажущейся пестроте репертуара можно найти произведения, которые они исполняли наиболее охотно. К ним относятся старинные нидерландские народные песни в обработке Э. Кремзера (почетного члена "Лидертафеля"), "Хор пилигримов" из оперы Р. Вагнера "Тангейзер", произведения для мужского хора и оркестра "Шествие норманнов" и "Фритьоф" немецкого композитора М. Бруха (1838-1920) и др.

Главное место в репертуаре "Лидертафеля" занимали песни немецких и австрийских композиторов-романтиков XIX в. - Ф. Абта (1819-1885), К. Вебера (1786-1826), М. Гауптмана (1792-1868), К. Гольдмарка (1830-1915), А. Кречмара (1848-1924), Ф. Зильхера (1789-1860), Г. Маршнера (1795-1861), Ф. Шуберта (1797-1828), Ф. Мендельсона-Бартольди (1809-1847), Й. Рейнбергера (1839-1901), Р. Шумана (1810-1856) и др.

Лидертафельцы не только исполняли музыку современных немецких композиторов, но и поддерживали контакты с некоторыми из них. В 1869 г. гостем московского "Лидертафеля" был Франц Абт, избранный его почетным членом, а в 1883 г. - Макс Брух. Сын австрийского композитора Э. Кремзера был, как мы помним, дирижером "Лидертафеля".

Практически на всех концертах "Лидертафеля" звучали произведения его членов. Музыка сочиняли не только дирижеры (Й. Барц, Ф.-Г. Брушвайлер, Г. Мюллер, М. Пе

терс, и Н. Эммануэль), но и рядовые лидертафельцы, среди которых наиболее известен потомственный московский врач Александр Адольфович Борхман (1872-1940) (3). Среди композиторов-лидертафельцев нельзя не назвать бухгалтера Теодора Эккерса (?-1913), получившего известность во время коронационных торжеств в Москве в 1896 г. Впрочем, на вершине славы в те дни находился весь "Лидертафель". 8 мая лидертафельцы совместно с мужским певческим обществом, хорами Большого театра, Московской консерватории, Синодального училища и Фармацевтического общества участвовали в концерте в честь царской семьи, после которого Арманд де Лафонтен и двое членов совета были приняты Николаем II. 18 мая лидертафельцы участвовали в двухтысячеголосом хоре, исполнявшем национальный гимн Российской империи на злосчастной Ходынке, а 9 июня 1896 г. 96 лидертафельцев были приглашены в Ильинское, имение московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича и его супруги великой княгини Елизаветы Федоровны, где они дали концерт для царской семьи. Тут наступил звездный час для скромного бухгалтера Теодора Эккерса, ибо первым произведением, которое услышали в тот день новый император и его семейство, была сочиненная им кантата "Salve Regina". Несомненно, она имела успех, поскольку Елизавета Федоровна попросила у Т. Эккерса партитуру, чтобы послать ее в Германию. Затем лидертафельцы блестяще исполнили для царской семьи 10 песен на музыку своих любимых немецких композиторов-романтиков.

В репертуаре "Лидертафеля" почти полностью отсутствовала старинная музыка; даже музыка XVIII в., в том числе произведения Баха, Генделя, Гайдна, исполнялись на его концертах довольно редко. Редко пели лидертафельцы и немецкие народные песни. Что касается духовной музыки, то лидертафельцы, многие из которых были участниками церковных хоров, исполняли ее во время богослужений,

однако в программы обычных концертов, и тем более “семейных вечеров” и “вечеров господ” они ее почти никогда не включали. Духовная музыка чаще всего звучала на благотворительных концертах "Лидертафеля" в зданиях евангелическо-лютеранских и реформатских церквей, а также на различных церковных торжествах. Так, например, 10 октября 1876 г. лидертафельцы участвовали в праздновании 300-летия возведения в Москве евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила, 18 октября 1909 г. - в праздничном концерте в здании евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла, посвященном 50-летию учреждения Вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских церквей России; 21 октября 1913 г. пели на освящении часовни на московском Иноверческом кладбище на Введенских горах. Лидертафельцы участвовали и в различных траурных церемониях, на которых тоже, конечно, исполняли духовную музыку. 17 апреля 1881 г. и 20 ноября 1894 г. они исполняли в здании евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра и Павла "Реквием" итальянского композитора Л. Керубини (1760-1842) в память почивших императоров Александра II и Александра III.

29 ноября 1908 г. лидертафельцы организовали концерт памяти дирижера Георга Кремзера, на котором звучали и его произведения, в том числе "Гимн Мадонне", и произведения его отца - Эдуарда Кремзера. 5 ноября 1913 года "Лидертафель" участвовал в траурной церемонии в память умершей в Штутгарте вдовы своего члена Юлиуса Гейсса (владельца кондитерской фабрики "Эйнем"). Символично, что последний концерт лидертафельцев - 5 октября 1914 г. - был траурным, ибо в тот день они провожали в последний путь одного из своих собратьев - Вильгельма Гельмса.

Среди произведений духовной музыки "Лидертафель" чаще всего исполнял сочинения И. Брамса, Ф. Шуберта и других немецких композиторов XIX в., а также произведения членов кружка - Макса Петерса, Генриха Фридриха Брушвайлера и Генриха Мюллера.

Чрезвычайно торжественно лидертафельцы отмечали юбилеи общества. 25-летие "Лидертафеля" в 1886 г. празд-

новалось три дня - с 15 по 17 ноября. 15 ноября в субботу вечером в "Славянском базаре" был официальный прием, а затем - "вечер господ". В воскресенье в 14 часов в Большом зале Благородного собрания состоялся праздничный концерт, а в 19 часов - банкет в "Славянском базаре", на который были приглашены дамы. На следующий день уже в 13 часов лидертафельцы встретились за завтраком в "Славянском базаре", а в 21 час в доме барона Шеппинга на Большой Дмитровке начался бал, продолжавшийся до утра.

Концертом в Большом зале Благородного собрания, а также банкетом и танцами в "Славянском базаре" отметили лидертафельцы свое 35-летие (19 ноября 1896 г.) и 40-летие (25 ноября 1901 г.). Празднества эти отличались многолюдством. 25 ноября 1901 г. на концерте в Большом зале Благородного собрания присутствовало 300 человек, а на вечере в "Славянском базаре" - 242 человека.

С наибольшей торжественностью отмечалось 50-летие "Лидертафеля" осенью 1911 г. К этому юбилею вышло роскошное издание, содержащее фотографии членов "Лидертафеля" и подробная статья о его истории, автором которого был активист и ветеран "Лидертафеля" Густав Левенталь.

Хотя в репертуаре "Лидертафеля" русская музыка занимала незначительное место, он являлся гармоничным и неотъемлемым компонентом московской музыкальной жизни, ибо на его концертах звучали произведения композиторов, пользовавшихся тогда большой популярностью и в Европе, и в нашей стране. Своим репертуаром и качеством исполнения "Лидертафель" снискал уважение любителей музыки и профессионалов. Недаром среди участников и постоянных гостей его концертов можно было встретить практически всех известных московских музыкантов.

Лидертафельцы старались не упустить случая пригласить к себе музыкантов, приезжавших в Москву на гастроли. Как мы знаем, их гостями были Ф. Абт и М. Брух. Встречался "Лидертафель" и с различными музыкаль-

ми коллективами. 10 февраля 1897 г. "Лидертафель" принимал в "Славянском базаре" венский "Благородный квартет" (Adel-Quartett), а 12 декабря 1913 г. - "Певческий союз моравских учителей" (Saengerbund Maehrischer Lehrer).

Лидертафельцы были не только радушными хозяевами, но и сами не раз выступали за пределами Москвы. В 1866 г. и 1880 г. они участвовали в празднике песни в Риге, в 1876 г. и 1901 г. - в 25- и 50-летних юбилеях рижского "Песенного кружка", в 1912 г. выступали на 50-летию рижского "Мужского певческого общества", в 1899 г. - на 50-летию ревельского "Мужского певческого общества", в 1904 г. - на 50-летию ревельского "Лидертафеля", в 1890 г. - на 50-летию петербургского "Лидертафеля".

В начале XX в. они обменивались своими отчетами и программами концертов с немецкими музыкальными обществами и хорами Петербурга, Риги, Ревеля, Митавы, Дерпта, Либавы, Пернова, Самары, Гельсингфорса, Варшавы, Лодзи, Берлина, Бремена, Франкфурта-на-Майне, Кёльна, Нюрнберга, Лейпцига, Кенигсберга, Вены, Регенсбурга, Триеста, Страсбурга, Праги, Берна и Нью-Йорка.

Первая мировая война прервала деятельность московского "Лидертафеля", как и других культурных объединений немцев России. Вероятно, он был ликвидирован в 1915 г. в связи с усилением антинемецкой кампании; осенью же 1914 года «Лидертафель» еще существовал и даже успел издать свой последний отчет за 1913-1914 гг. В начале Первой мировой войны лидертафельцы, как и многие российские немцы, верили, что война между Россией и Германией случайна и не будет иметь для них роковых последствий. Впрочем, не отказываясь от надежды на сохранение своего общества, авторы отчета были готовы ко всему.

"Приближается новый сезон, но кто знает, что принесет он нам? Лишь с глубокими сомнениями можем мы смотреть в будущее. Началась мировая война, чьи страшные последствия и опустошительное воздействие никто не может измерить и предсказать. И мы не досчитаемся многих в наших рядах. Повинуясь суровой необходи-

мости, они оставляют свою профессию и близких, чтобы бороться за свое Отечество и, если нужно, отдать за него жизнь. От тучи, покрывшей небо почти над всей Европой, легла тень и на наш Лидертафель. Едва ли сможет продолжать наше общество работу в подобных обстоятельствах. Но мы не теряем мужества. Мы будем верны нашему знамени, и каждый из нас - своему долгу. Мы будем прямо смотреть вперед в твердой надежде, что тучи, наконец, рассеются, и после грома, молний и урагана вновь воссияет солнце". Так заканчивается последний отчет "Лидертафеля".

Слова эти полны скрытого трагического смысла. Раньше в веселой и дружной семье лидертафельцев не придавали значения тому, кем являются ее члены - российскими или германскими подданными. Не интересовало это и русских знакомых лидертафельцев. Сами же московские немцы (как и петербургские), в большинстве довольно аполитичные и интересующиеся прежде всего своей работой, нередко считали вопрос о подданстве пустой формальностью. Но началась война, и многим лидертафельцам пришлось задать себе роковой вопрос: "Где мое Отечество?"

Правы оказались авторы отчета. Немало лидертафельцев погибло на этой войне, но одни отдали свои жизни за Россию, другие - за Германию (4). Значительная часть лидертафельцев в качестве германских подданных была выслана из Москвы, в том числе 66-летний Густав Левенталь, автор юбилейного отчета.

Когда точно и как был ликвидирован "Лидертафель", нам пока неизвестно. Неизвестно и то, куда делось его имущество, состоявшее из концертного рояля фирмы "Штюрсваген", подаренного в 1886 г. "Лидертафелю" одним из его членов; портретов Ф. Абта (выполненного лидертафельцем Р. Тиле), В. Мальма и Д. Левенталя (выполненных лидертафельцем Т. Митреретером); знамени общества; многочисленных фотографий и фотоальбомов, а также кубков, которыми награждались лидертафельцы, отличившиеся аккуратным посещением репетиций.

Напрасно надеялись лидертафельцы на то, что рано или поздно буря утихнет и над их поредевшими рядами снова воссияет солнце. Но "Лидертафель" не исчез сразу. Правда, в 1920-е гг. его уцелевшие члены собирались не в "Славянском базаре", а в комнате коммунальной квартиры, да и было их раз в десять меньше. Однако эти редкие встречи у кого-нибудь дома или на лоне природы, в Сокольниках, на которых порой звучали песни из старого репертуара "Лидертафеля" и разыгрывались небольшие спектакли на немецком языке, имели для их участников не меньшее значение, чем прежние вечера и концерты. Ведь это было то немногое, что осталось от московской немецкой культуры, это была их последняя отдушина.

В 1920-е гг. "Лидертафель" не существовал как официально зарегистрированная организация, однако его бывшие члены по-прежнему считали себя лидертафельцами и встречи свои воспринимали как продолжение традиций своего прежнего общества. Об этом свидетельствует поэтическое эссе-воспоминание, названное "Пролог к семейному вечеру Лидертафеля 13 января 1923 года". Его автором был учитель немецкого языка, преподававший в прошлом естествознание в учебных заведениях при евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла Александр Густавович Левенталь (1878-1963) - сын уже упоминавшегося Густава Левенталя.

Как явствует из контекста "Пролога", лидертафельцы впервые собрались после 8-летнего перерыва летом 1922 года. Тогда они устроили небольшой концерт из своего старого репертуара. Как пишет А.Г. Левенталь, дирижировал на этом концерте "уехавший ныне мастер". Возможно, это был Генрих Мюллер. О том, как проходил первый семейный вечер возрожденного в советской Москве "Лидертафеля" и кто присутствовал на нем, мы не знаем. Однако настроение, владевшее тогда старыми друзьями и знакомыми, отчасти передает нам начало "Пролога", написанного А.Г. Левенталем. В дословном переводе оно звучит так: *"Суровы переживаемые нами времена, но прошедшие 8 лет кажутся нам го-*

рячечным сном, от которого мы и теперь проснулись лишь наполовину. Не снится ли нам, что после долгих лет мы, счастливые, как дети, вновь собрались у рождественской елки? О, если бы мы были детьми и если бы сном оказалось все пережитое нами! Глубокие раны были нанесены народам и всему человечеству. Когда разразилась эта несчастная война и многие немцы были изгнаны из страны, наши песни смолкли перед ненавистью, объявшей народы. Но сердца наши сжала еще более острая боль, когда гражданская война и яростная борьба партий ввергли огромную страну в пучину страданий. Сколь многие из нашего дружеского круга стали жертвами того черного времени! Иные погибли, иные развеяны по свету. Но постепенно туман рассеивается, солнце снова проглядывает сквозь тучи, и мы медленно поднимаем голову. Вновь звучат столь милые сердцу старые песни и вновь собираются вместе старые друзья".

Как видно из этого отрывка, многие московские немцы в начале 1920-х годов были настроены довольно оптимистично. Им казалось, что жизнь постепенно входит в нормальное русло: было допущено частное предпринимательство, и экономическое положение страны мало-помалу улучшалось; идеологический диктат еще не принял тотального характера; крепло деловое партнерство с Германией, что не могло не радовать российских немцев, претерпевших столько страданий из-за своего происхождения. Увы, надеждам московских немцев на возрождение своей культуры не суждено было сбыться. Впереди их ждали еще более жестокие испытания, но тогда, в начале 1920-х гг., им казалось, что они испили свою чашу страданий до дна.

В 1920-е гг. душой "Лидертафеля" стал "потомственный лидертафелец" Александр Густавович Левенталь. Как вспоминала его дочь, Эльза Александровна Георгиевская, в гости к ее родителям приходили врач Людвиг Кроненталь, вступивший в "Лидертафель" в 1905 г., одновременно с А.Г. Левенталем; семьи Фридрихов и Гельмсов, бывшие учительницы Петропавловской женской гимназии Эмилия

(возможно, также и Юлия) Гарней, фрейляйн Брунс и др. Частым гостем в семье Левенталей был врач-композитор А.А. Борхман, с которым у Александра Густавовича установилось творческое сотрудничество. А.Г. Левенталь переводил на немецкий язык стихи различных авторов, которые А.А. Борхман клал на музыку. Судя по сохранившимся в архиве Э.А. Георгиевской рукописям, любимыми поэтами А. Левенталья и А. Борхмана были Ю. Балтрушайтис и Р. Тагор. (А.А. Левенталь переводил их на немецкий с русских переводов.)

В конце XIX - начале XX вв. Густав Левенталь был основным автором маленьких музыкальных спектаклей для семейных вечеров "Лидертафеля", различных шуточных посланий юбилярам-лидертафельцам и стихов "по случаю". В 1920-е гг. главным драматургом и поэтом "Лидертафеля" стал Александр Левенталь. В архиве Э.А. Георгиевской сохранились рукописи двух музыкальных шуточных пьес на немецком языке, сочиненных им в 1920-е годы. В одной из них речь идет о том, как двое лидертафельцев - Маэстро и Дентисто (намек на профессию многих из них) - прилетели на планету Венера. Еще не догадываясь о месте своего пребывания, Дентисто заявляет: "Коль суждено нам здесь обосноваться, мы Лидертафель здесь организуем!" На замечание Маэстро о том, что планета, быть может, необитаема, Дентисто говорит: "Я - президентом, дирижером - ты, а наш пилот почетным членом будет! Ведь выдрать зуб и общество создать - нет для меня превыше наслаждения!" Вдруг появляются очаровательные обитательницы Венеры - семь нот. Эти милые дамы ни разу не видели мужчин и не знают, что такое любовь. Маэстро и Дентисто спешат поведать им об этом чувстве и затем начинают организовывать из них женский хор, предварительно осведомившись, требуется ли для этого на Венере разрешение полиции. Спектакль заканчивается тем, что ноты влюбляются в лидертафельцев и изъявляют желание лететь с ними на Землю.

Содержание второй пьесы могло быть расценено в свое время как "политически вредное". Еще бы, ведь в нем в

смешном виде выставлен агент ОГПУ (именуемый детектив). Действие ее начинается с того, что в одном из пустынных московских переулков детектив собирается арестовать некоего господина из Риги, который что-то ищет и не желает отвечать на расспросы. Внезапно появляются две оживленно болтающие дамы. "Любит ли он меня или сердце его так же фальшиво, как и его пение?" - вопрошает одна другую.

Некий господин подбегает к ним и представляется: "В часы досуга я - страховой агент, но от рождения я страстный лидертафелец и комик даже в самых трагических ролях". Затем он спрашивает, есть ли в Москве "Лидертафель". Дамы отвечают, что когда-то он существовал, но был закрыт, а его оставшиеся члены объединились с женским хором. Репетиции же проходят в д. № 16 в Харитоньевском переулке. Тут вновь появляется детектив и собирается арестовать уже всех троих, ибо ноты кажутся ему таинственным шифром. При этом он говорит господину: "Так Вы из Риги? Оттуда-то и все зло! Будь я товарищем Рыковым (в то время председатель Совнаркома СССР - И.Т.), я бы запретил любые контакты с этим осиным гнездом!"

Рижанин и дамы убегают, детектив кидается за ними, но тут появляются еще несколько "подозрительных". Детектив мечется, стремясь арестовать их всех, и в конце концов оказывается в ярко освещенной комнате, где поют и танцуют со своими дамами беззаботные лидертафельцы. Детектив кричит, что накрыл банду, но голос его тонет в веселом шуме, а сам он исчезает в пестром хороводе гостей.

Что это? Наивная легкомысленная фантазия или попытка смехом излечить своих друзей от страха перед неумолимо надвигающимся на них государственным террором?

С начала 1930-х гг. в связи с ужесточением политического режима встречи бывших лидертафельцев становились все реже, а во второй половине 1930-х гг., в результате массовых арестов и закрытия последней евангелическо-лютеранской церкви Москвы - Св. Петра и Павла,- практически прекратились.

"Лидертафель" был наиболее массовым и долговечным светским культурным обществом московских немцев, объединявшим представителей разных конфессий и подданных различных государств. Национальный состав и репертуар "Лидертафеля" был немецким, однако он являлся неотъемлемой гармоничной частью московской культуры, ибо отвечал интересам образованного российского общества. "Лидертафель" способствовал сохранению московскими немцами своего родного языка, ибо его члены не только пели, но и общались на нем друг с другом. В сферу деятельности "Лидертафеля" попадали не одни те, кто официально состоял в его рядах, но и члены их семей. Являясь формально исключительно мужским обществом, он включал и множество дам, которые служили неперенными участницами всех его концертов. Таким образом, можно считать, что фактически членов "Лидертафеля" было, по меньшей мере, в два раза больше, чем значится в его отчетах. "Лидертафель" сыграл заметную роль в установлении дружеских и родственных связей между семьями московских немцев, что способствовало сохранению в их среде немецкого языка и традиций.

Возникновение "Лидертафеля" в Москве было явлением закономерным. Его обусловил высокий уровень музыкальной культуры значительной части московских немцев, что было следствием традиций домашнего воспитания и церковного пения. Главная же причина его создания - рост национального самосознания московских немцев, усиливший их стремление к культуре родины предков и более тесному общению друг с другом. Подобно тому, как судьба российских немцев неразрывно переплетена с судьбами России и Германии, так и московский "Лидертафель" является частью и немецкой, и российской культуры. Ведь его корни и прообраз - в Германии, а родина - в Москве.

Трудно сказать, реально ли восстановить сейчас московский "Лидертафель" в его прежнем виде. Однако нельзя не признать реальным организацию хотя бы одного, а лучше - нескольких концертов, состоящих из произведе

ний его репертуара. Несомненно, эти концерты были бы интересны и любителям классической музыки, и тем, кто стремится узнать и понять вкусы, психологию и мировосприятие своих предков.

Источники

1. Государственный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Ф. 37. № 717-791
2. Личный архив Э.А. Георгиевской (урожд. Левенталь)
3. Jahresbericht der Mosksauer Liedertafel. 1895/96-1913/14. М., 1896-1914

Примечания

(1) Шрамак Йозеф (Осип Иванович) (1814-1874) - дирижер и композитор, родился в Праге, окончил Пражскую консерваторию. Работал в Германии и Париже, а с 1839 г. - в Риге. В 1861 г. приехал в Москву, где в 1863 г. стал капельмейстером Большого театра.

(2) Кремзер Георг (1871-1908) - сын австрийского композитора и почетного члена московского "Лидертафеля" Эдуарда Кремзера. После окончания Венской консерватории был дирижером в Вене, а в 1894-1904 гг. - директором филармонического общества в Афинах.

(3) А.А. Борхман (1872-1940) был автором вокальных циклов на слова А. Блока, Ю. Балтрушайтиса, Г. Гейне, Р. Тагора, детских песенок на стихи С. Маршака, сонаты для скрипки и фортепиано, произведений для оркестра, а также симфонической поэмы на слова Р. Тагора, впервые исполненная в 1926 г. Дочь А.А. Борхмана, Ирина Александровна Борхман (1902-1995), была художником-прикладником и графиком. В 1937 г. ее рисунки по ткани экспонировались на Всемирной выставке в Париже. Вскоре она была арестована и провела много лет в заключении.

4) Сразу после начала войны между Германией и Россией из Москвы уехал один из лидертафельцев - владелец типографии Герман Менерт (зять Юлиуса Гейсса). Он вступил добровольцем в германскую армию и, по своей просьбе, был послан на Западный фронт, поскольку не хотел участвовать в военных действиях против России. Вскоре Г. Менерт погиб. Через несколько месяцев после начала войны жене Г. Менерта с детьми удалось уехать в Германию. Много лет спустя ее сын - Клаус Менерт - написал автобиографическую книгу, в которой содержится немало интересных сведений о Москве и московских немцах начала XX в. (Mehnert K. Em Deutscher in der Welt. Stuttgart, 1981).

